

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

СЛУГИ САТАНЫ-2 ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАЛАЧА

18+

ИЗДАТЕЛЬСТВО СИЛК-ПРЕСС
МОСКВА, 2018

Илья Деревянко

Слуги сатаны 2.

Возвращение Палача

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39152813

Слуги сатаны-2. Возвращение Палача / И. Деревянко: Силк-пресс;

Москва; 2018

ISBN 978-5-6040076-8-6

Аннотация

Древнее зло не исчезло во мраке времён, а мутировало словно вирус и успешно приспособилось к современной действительности. Ужасные щупальца сатанизма опутали весь мир. Но в России всегда находились люди, готовые побороть страх смерти и встать на пути этого кровавого мракобесия. В 90-х годах это был Андрей Г. (Слуги сатаны), которого сатанисты прозвали Палачом. А теперь, на смену ему, приходит новый герой – внешне ничем не похожий на предыдущего. Ему, привыкшему к комфортной жизни, деньгам, удовольствиям и роскоши, придётся всего за один день пересмотреть свою жизнь и поступки, сделать свой выбор и встретиться: с кем-то из не добитых Андреем нелюдей, с представителями иностранных спецслужб, со страшным предательством близкого человека, с похищениями детей, с отвратительными ритуальными жертвоприношениями

и со многим, многим другим. Кроме того, из этой книги вы узнаете о дальнейшей судьбе Дмитрия Корсакова, «Дяди Миши» и некоторых других героев знаменитых «Хроник майора Корсакова».

Действие книги происходит в наши дни. Описанные в ней события начинаются в Москве и продолжаются в одной из стран Ближнего Зарубежья.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	19
Глава 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Илья Деревянко

Слуги сатаны-2.

Возвращение палача

*Сатана сулит золотые горы,
Но платит битьями черепками,
Ибо он лжец и отец лжи.
Примеров тому несть числа.*

Пролог

*Лето 1994 года Московская область.
Окрестности деревни Глубокие Озера.
Поздний вечер.*

Небольшой отряд из девяти человек тихо и осторожно двигался через лес. Каждый старался ступать как можно мягче и с трудом скрывал колоссальное внутреннее напряжение. По бледным лицам струился пот. И не мудрено! Палач, которого они собирались застать врасплох – исключительно опасен, удачлив и хитер. За считанные дни убил большинство членов Братства, а сам... сам остался цел-невредим! И это несмотря на то, что все братья и сестры прошли специальную подготовку под руководством Бориса Федоровича Кириллова – в недавнем прошлом кадрового офицера спецназа! Быть может, Палач не человек вовсе, а некое сверхъестественное существо, наделенное огромной магической силой?!.. Да! Похоже на то! Простой смертный давно бы содох, а этот... Анжелика, идущая в хвосте цепочки, зябко поежилась... Этому хоть бы хны!!!.. Перед мысленным взором молодой ведьмы пронеслись страшные картины: мастер каратэ и единоутробный брат Рафик Белопольский, с посиневшим лицом и со свернутой, как у цыплёнка шеей... Обугленная головешка, оставшаяся от ее родного дяди Андрея Гермогеновича,

заживо сожженного на костре... Многочисленные группы соратников: расстрелянные, зарезанные, убитые голыми руками...

След в след, шаг в шаг. Холодный свет Луны, Владычицы ночи и ... мертвая тишина! Все вокруг словно затаилось в ужасе. Даже ночные птицы почему-то молчали. А время, казалось, резко замедлило бег: сделалось тягучим и липким, как каучук... Сердце Анжелики съежилось в дурном предчувствие. Девушка вдруг воочию увидела себя со стороны: мертвую, с простреленной головой в безобразно-неестественной позе... «Учитель называет подобные видения пророческими! – панически подумала она. – О, Люцифер! За что ты караешь верных слуг твоих??!!»... Впереди, сквозь просветы в деревьях, стали видны отблески догорающего костра. Рядом с ним темнела небольшая туристическая палатка где, судя по всему, спал Палач.

– Подходим, – зашептал старший группы, Альберт. – Приготовьте оружие. Теперь ему никуда не деться! Это будет наш звездный час!!!

Дьяволопоклонники заметно приободрились. Все... кроме Анжелики! «Что-то тут не так: – затравленно подумала она, потихоньку сходя с тропинки и углубляясь в заросли: – Не буду лезть на рожон! Лучше подстрахую их со стороны!!!»... Девушка стала по кошачьи красться к поляне, параллельно движению товарищей, которые и не заметили ее отсутствия. Через непонятный промежуток каучукового

времени Анжелика достигла кромки деревьев. Залегла, выставив перед собой ствол «Калашникова» и... увидела Палача! Он, вопреки ожиданиям, не спал, а сидел у костра, держа в руках «Узи». За поясом у него торчали: пистолет с глушителем и ритуальный кинжал, забранные у кого-то из убитых им членов Братства.

Холодные, со стальным отливом, глаза не спеша ощупывали окрестности. Внезапно они остановились на том самом месте, где пряталась Анжелика. Молодую ведьму обуял дикий, парализующий ужас. «Всё-ё-ё!!! – отчаянно взвизгнуло в голове: – Вот она ... Смерть!!!» Ослабевшие руки выпустили автомат. Мочевой пузырь изверг содержимое прямо в джинсы, а тело безвольно распласталось на траве. Прошла, казалось, целая вечность (на самом деле – доля секунды!) и Палач перевел взгляд в сторону тропинки, по которой черепащим шагом двигалась карательная группа. Теперь уже из восьми человек. Затем он молча и бесшумно скользнул в кусты. Анжелика продолжала лежать в параличе. Руки – ноги не могли шевельнуться. Язык онемел. Однако зрение и слух продолжали функционировать... На поляну крадучись выдвинулась группа, походу рассредоточиваясь, как учил Кириллов.

– Он в палатке, спит: – прошелестел кто-то.

– Все разом, огонь!!! – скомандовал Альберт.

Зарокотали автоматы, загрохали обрезы, превращая в лохмотья старенькую палатку. Каратели упивались своей ог-

невой мощью и не замечали ничего вокруг. Палач, между тем, не терял даром времени. Вот, сраженный бесшумным выстрелом, повалился на траву один стрелок. За ним второй ... третий... четвертый... «Правильно, что не пошла! – просочилось в мутную от страха голову Анжелики: – Убил бы ... как в **ТОМ** видении!!!»...

Постепенно стрельба смолкла. На освещенной луной поляне воцарилась тишина.

– Готов! Мы выполнили приказ!!! – звенящим от торжества голосом, выкрикнул Альберт: -

Мы... Проклятье!!! Это не человек!!! – увидев, наконец четыре трупа подчиненных, командир не солидно, по женски охнул. Развернулся, бросился на утек, но... далеко убежать не смог. Затылок у него вдруг взорвался, плеснув по сторонам кровавыми ошметками мозгового вещества. Фактически обезглавленный Альберт сделал шаг, другой и ... рухнул ничком в ручей. Оставшиеся залегли, открыв плотный огонь по кустам, где скрывался Палач. В ответ, оттуда полоснула длинная очередь. Федя Попков выронил оружие и с воем забился по земле, часто дергая ногами. Люба с Вадимом, не обращая на него внимания, продолжали поливать кусты свинцом. Палач больше не отвечал. Прошло несколько минут. «Может сдох, паскуда?! – встрепенулось в оживающем сознании Анжелики: – Тогда... О-о-о!!! Тогда прикончу со спины этих двоих и вернусь обратно героиней!!! – окрепшая рука сжала цевье автомата: – Или ... лучше подождать?! Ма-

ло ли, как оно сложится?! ... Да!!! Торопиться не стоит!!!»
Молодая ведьма оказалась права и, в последствии не раз восхищалась собственной предусмотрительностью.

Люба с Вадимом прекратили огонь. Беспечно поднявшись на ноги и, перекинувшись несколькими фразами, добились смертельно раненного Федю. Но насладится победой не успели. Люба неожиданно содрогнулась и мягко осела на землю, с торчащим из горла кинжалом.

Парализующий ужас ударил по Анжелике с новой силой, на сей раз зацепив и сознание. Она продолжала видеть, слышать, но... словно в густом тумане и с провалами.

... Стоящий на коленях Вадим, слезно просит пощады у невидимого врага ... пустота... Из кустов выходит живой-здоровый Палач...пустота... Жалобное, неразборчивое бормотания пленника... пустота... Удаляющаяся фигура Палача и понурого Вадима, со связанными за спиной руками... Когда их шаги стихли в отдалении, Анжелика хрипло перевела дыхание и торжествуя усмехнулась: – «Жива!!!.. Жива!!!.. Жива!!!..Вот что значит благоразумие!!!»

Тело вновь стало гибким, послушным. Сознание прояснилось. Мысли обрели четкость.

«Интересно, почему Вадим меня не сдал?! – подумала она: – Ведь мы даже не трахнулись ни разу! Он в Братстве недавно, а я приехала из Москвы четыре дня назад. В тех оргиях, где успел порезвиться Вадим, участия не принимала... Наверное ... Да!!! Точно!!! ...Влюбился по уши!!! Сра-

зу, как впервые увидел!!!». Молодая ведьма поднялась на ноги и, невзирая на обоссанные штаны, торжественной походкой вышла из зарослей – на устланную трупами, пахнущую кровью и пороховой гарью поляну...» Вот что значат красота и ум!!! Вы тут валяетесь как падаль, а я ... я буду дальше наслаждаться жизнью!!!»...

На самом деле Вадим про нее элементарно забыл. А Палач не удосужился спросить у пленника, сколько боевиков изначально было в отряде. Однако обуюнная гордыней Анжелика, даже не рассматривала подобный вариант...

Некоторое время она стояла в позе Жанны де Арк, взявшей штурмом бастион Сен-Лу. Мысли в голове текли приятные, умиротворяющие: – «Палач, видимо, заставил Вадима сказать, где находятся шесть верховных жрецов во главе с Кирилловым и собирается их тоже убить. Дур-рак! Там-то ему и настанет пи...дец!!! Повелитель Тьмы не потерпит столь наглого вторжения в свой Лесной Храм!!! Тем более – во время торжественной мессы, с человеческим жертвоприношением! Палача, однозначно, захватят живым и подвергнут ритуальным пыткам на алтаре, перед статуей Властелина! Процесс это долгий, затянется до утра... Можно, особо не торопясь, дойти туда пешком. И по дороге, досконально продумать **свою** версию гибели отряда. Она-то и станет общепринятой! (предателя – Вадима, если Палач его до сих пор не убил, даже слушать никто не станет!) А потом, вместе со старшими, на правах героини, испить крови и съесть кусочек

сердца поверженного врага!!!»... Анжелика звонко рассмеялась, закинула за спину автомат и зашагала через ночной лес уже не казавшийся зловещим. В бездонном темном небе ярко светила Луна. То там, то здесь ухали священные птицы – совы. В траве шелестели змеи, но молодая ведьма их не опасалась – знала соответствующее заклинание. Идти предстояло около восьми километров, но подобное расстояние ее не смущало. Мастер спорта по легкой атлетике и черный пояс по каратэ – это вам не хухры – мухры!.. Заветной цели она достигла примерно через два часа: взбодренная свежим, ночным воздухом, с продуманной легендой недавнего сражения, с просохшими джинсами... Важно вышла на поляну и ... застыла в оцепенении. Лесной храм являл собой картину ужасающего разгрома!!! Статуя Повелителя, не стояла, как подобает, на пьедестале, выложенном человеческими костями. А непотребно валялась на земле: с оторванными головой и хвостом. Алтарь, взрывом гранаты, был разнесен в щепки. В его окрестностях, в лужах собственной крови, плавали трупы руководителей Братства. В их числа: Борис Федорович Кириллов и тетка Снежана – жена покойного Андрея Гермогеновича и дочь бабки – Василисы у которой, в Глубоких Озерах, всегда останавливалась Анжелика.

– И-и-и-и-и-!!! – выйдя, наконец, из ступора, пронзительно завизжала не состоявшаяся «героиня», бросила оружие, вновь обмочилась и упала в обморок...

Она очнулась лишь поздним утром от ярких лучей Солнца, бивших в замуренные глаза и вызывавших острую боль в голове. Глухо застонав, молодая ведьма с трудом разлепила веки. Трупы верховных жрецов лежали в прежних позах. Тяжело пахло свернувшейся кровью. Над поляной жужжали тучи мух. Анжелика с трудом поднялась на четвереньки. Ватное тело скулило, ныло и слушалось с крайней неохотой. Всхлипывая от жалости к себе, она медленно выползла из храма. Кое-как поднялась на ноги. И, примерно к полудню, доковыляла до Глубоких Озер, гудевших растревоженным ульем. (Как выяснилось позже, в доме Бориса Федоровича обнаружили мертвое тело его брата-горбуна, с проломленным черепом)... Старательно избегая встреч с односельчанами, Анжелика добралась окольным путем до дома бабки – Василисы. Спряталась в подполе и безвылазно просидела там несколько дней. Наверх она подниматься боялась. Вдруг Палач еще где-то поблизости???!..

Бабка-Василиса спускалась в подвал редко. Сперва хоронила дочь – Снежану. Потом ворожила в поте лица, силась наслать смертельную порчу на ненавистного убийцу... С внучатой племянницей старая колдунья разговаривала неохотно, сквозь зубы. Во взгляде ее ясно читалось: – «Почему моя дочь – преемница погибла, а ты никчемная зассы-

ха, осталась в живых?!»... Тем не менее, из злых, отрывочных реплик бабки Анжелика узнала: В Глубокие Озера и в окрестные деревни приезжала милиция – вялая, сонная, служебным рвением не страдающая. По факту насильственной смерти Сильвестра Кириллова (брата Бориса Федоровича) возбудили уголовное дело. Версия одна – убийство с целью ограбления. Участкового Сергеева, который, по наущению Палача, руководил сожжением на костре Андрея Гермогеновича, отправили на психиатрическую экспертизу. Всех убитых членов Братства объявили либо жертвами несчастных случаев (!!!) либо пропавшими без вести. С чем и убралась восвояси... Палач далеко отсюда (духи поведали во время колдовского сеанса). Но где именно – неизвестно. Вот, собственно, всё...

На шестой день подвальной отсидки, Анжелика рискнула вылезти наружу. Благополучно добралась на попутке до железнодорожной станции и, с первой же электричкой уехала в Москву. Там она собиралась продолжить учебу в медицинском институте и работу медсестрой в Клинике Нетрадиционной медицины, принадлежащей Великому Учителю Семену Яковлевичу Эскину. Но... по прибытии в клинику, молодую ведьму, ожидало новое, жесточайшее потрясение. Здесь, оказывается, успел побывать проклятый Палач!!!. Семен Яковлевич был найден расстрелянным в упор прямо на рабочем месте. Вместе с ним отправились в Загробный Мир все дежурившие в ту смену врачи, медбратья и охранники. Уце-

лела лишь секретарша (и любовника) Эскина Наина. Однако та, от пережитого кошмара, напрочь сошла с ума и ничего путного рассказать не могла. Только выкрикивала из смиренной рубашки: – «Не хочу!!!.. Не надо!!!.. Он восстал из могилы!!!.. Не убивайте меня!!!»... Милиция, ссылаясь на отсутствие мотивов, следов и свидетелей, разводила руками и недвусмысленно намекала на стопроцентный «висяк». Дескать – «Мы сделали все возможное, но...»...

В московском отделении Братства (официально именуемом «Фонд в поддержку демократии»), царило всеобщее смятение. Сотрудники ходили пришибленные, испуганные, постоянно озирались по сторонам. Все, кто мог, спешно паковали чемоданы и готовились к отъезду на п.м.ж. В Европу или в США ... «Там свобода! Толерантность! Гей – парады!!! А в Россию, похоже, возвращается дремучее Средневековье!!! Один из предвестников которого вот этот жуткий Палач!.. Надо мотать отсюда в цивилизованный мир ... В темпе и навсегда!!!»...

Анжелика придерживалась такого же мнения, но... в данный момент, средств на выезд не имела. В принципе, можно было продать квартиру в Чертаново, доставшуюся в наследство от покойной матери. Однако молодая ведьма боялась там появляться. Вдруг Палачу известен адрес?!!..

Пару суток она кантовалась в Фонде, в служебном помещении охранников. Расплачивалась с ними за еду и жилье сексуальными услугами и со звериной тоской дума-

предоставляли одежду из секонд-хенда и собственную комнатушку с душем и унитазом. А самое главное – Палач сюда точно не доберется!!!.. В служебные обязанности Анжелики входило мытье полов в подвальном этаже Посольства, где располагались: продовольственный магазин, площадка для боулинга, парикмахерская, спортзал и бассейн. А также сексуальное ублажение (разумеется бесплатное!) тех обитательниц и обитателей Посольства, которые являлись гражданами США. С этими делами она справлялась так успешно, что, всего через месяц, ей разрешили «бросить тряпку», и заниматься исключительно секс-услугами. Более того, в комнату Анжелики провели телефон, для вызова на «аудиенции». Полы за нее отныне драили другие, менее удачливые «козы»... Анжелика же стала ублажать американцев обоих полов с удвоенным рвением и, к Новому году, крепко «встала на ноги». Она сумела сблизиться с молодым советником Посольства Джорджем Ректальски (кадровым сотрудником ЦРУ) и с его женой – престарелой лесбиянкой Хиллари. Стараниями супругов Ректальски ее повысили в статусе, переведя из полумоек в горничные. Трудовая нагрузка снизилась до минимума. Теперь Анжелика обслуживала только Джорджа с Хиллари и смотрела в будущее с большим оптимизмом. **Настолько большим**, что даже известие о таинственной гибели Тристана Лазерсона (не иначе Палач постарался!!!), не вызвало у нее панической истерики, а лишь заставило слегка описаться...

В тысяча девятисот девяносто пятом году Анжелика забеременела от Джорджа. Получила, в качестве алиментов, американское гражданство. И навсегда покинула Москву, Новинский бульвар (бывшую улицу Чайковского) и всю ненавистную ей Россию. Правда уехала она не в США, а в Прибалтику, тренировать латвийский спецназ. Вот оттуда-то, с берегов Балтийского моря и начался карьерный рост Анжелики Виленовны Белопольской. А связанный с Палачом (и ему подобными) ужас – ушел в прошлое! Безвозвратно... как тогда казалось молодой ведьме...

Все имена, фамилии, прозвища действующих лиц, а также названия фирм, организаций, международных премий, фондов, увеселительных заведений и т. д. – вымышлены или изменены. Любые совпадения случайны (автор)

Глава 1

Сергей Павловский, коммерсант, 37 лет, русский, беспартийный, не женат.

Распи... ну, в общем, раздолбайством я страдал всегда, с самого детства. За что регулярно получал: сперва от родителей и воспитателей в детском саду, потом от учителей в школе и от сэнсея в секции каратэ, потом от старшины и офицеров в армии, потом от преподавателей в институте и от инструктора по Боевому самбо... Все эти нахлобучки мне изрядно надоели, и постепенно, я научился хорошо маскировать вышеуказанное качество. А затем и вовсе загнал его в глубины своего «я». Благодаря чему, к описываемому времени, сумел добиться определенных успехов в бизнесе, который начал практически с нуля. Однако качество не пожелало вот так просто сдохнуть или, хотя бы, уснуть летаргическим сном. Оно коварно таилось во тьме подсознания, выжидая удобного момента, и, стоило ему настать – вырывалось наружу во всей красе. И уж тогда... О-о-о!!! Тогда, как говорится «понеслась п... да по кочкам»!.. Тот самый момент наступал, примерно, раз в три, в четыре месяца, когда я «принимал на грудь» более чем пол литра крепкого горячительного (коньяка, водки, вискаря, текилы и т. д) Правда, до поры, это сходило мне с рук. Я отделялся сущими пустяками: покоцан-

ной машиной, разбитой физиономией или солидной суммой денег, бессмысленно разбазаренной направо-налево. И пребывал в приятной уверенности, что так будет продолжаться вечно. (Деньги – фигня, еще заработаем. Машину починим или заменим, а морда заживет). Однако на сей раз не сошло. Вляпался по полной программе и жизнь моя резко изменилась потому что... Впрочем, не буду забежать вперед и расскажу все по порядку...

В пятницу, 17 ноября 2017 года, я проснулся как обычно, в 5-30, под истошный вопль будильника. За окном было темно и накрапывал мелкий дождь. Растопленный с вечера камин еще не остыл и от светящихся углей веяло приятным теплом. Где-то за ним, в уголке, серебристо заливался сверчок. Под одеялом наблюдалась сильная эрекция. Накинув на голое тело шелковый халат, я хотел было пройти в комнату домработницы Кати (одной из моих постоянных любовниц), но тут же вспомнил, что вчера утром сам отпустил ее в пятидневный отпуск – проведать родителей. Тогда я отдернул занавеску и, без особой надежды, посмотрел на окна соседского особняка, в котором проживала двадцатипятилетняя разведенка Эльвира – светская дама о-о-очень легкого поведения. Так и есть: ни в одном не горел свет. Эльвира либо дрыхла после очередной богемной тусовки, либо вовсе с нее не вернулась... «Ладно не велика беда. На вас обеих свет клином не сошелся» – утешил я себя и босиком прошлепал в душевую, расположенную рядом со спальней. Вспыхнув-

шая под потолком лампа осветила мозаичные стены, мраморный пол и манящее из угла джакузи. «Нет на тебя времени» – вздохнул я, решительно шагнул в полупрозрачную кабинку, до отказа повернул ручку крана и вздрогнул, под обрушившимся сверху, ледяным водопадом. Он успокоил взбудораженную плоть, покрыл кожу пупырышками озноба и, одновременно, освежил мутноватую со сна голову... Выйдя из под душа, я завернул кран обратно, растерся до красна махровым полотенцем. Подошел к умывальнику и снова пустил воду, на сей раз теплую. Почистил зубы, побрился, sprыснулся французским одеколоном, проследовал в гардеробную и начал одеваться, раздумывая – толи самому сварганить завтрак, толи перекусить по пути в офис. В принципе, сварить кофе и приготовить несколько горячих сендвичей я мог не хуже отсутствующей Кати, но... как со мной часто случалось, вмешались Ее Величество Лень. «Зачем возиться у плиты, если в круглосуточном кафе «Атлантида» принесут все на подносе?!» – вкрадчиво, но настойчиво шепнула она. «Точно!!!» – мысленно согласился я, обулся, накинул поверх делового костюма черное шерстяное пальто. Вышел из дома, включил сигнализацию на дверях. Уселся в свой внедорожник Тайота Ленд Крузер-200(по ленности не загнанный вчера в гараж). Нажал кнопку на маленьком пульте и, сквозь раздвинувшиеся автоматические ворота, выехал со двора. Часы на панели управления показывали 06–35...

Машин на дороге хватало, но ни пробок, ни заторов пока не было. За окном мелькали раздетые поздней осенью деревья. Из-под колес летела жидкая грязь. Тяжелые, хмурые тучи заволокли небо. И, если бы не они, стало бы уже потихоньку светать. Огни мокрых придорожных фонарей казались блеклыми и размытыми... Я ехал на умеренной скорости (впереди стояли гиббедешные радары) и отчетливо слышал, как то здесь, то там голоса вороны. И чего в такую рань не поделили?!..Сосредоточиться не получалось. Мысли, пьяными блохами, прыгали с одного на другое. То на контракт с китайцами, подписание которого чрезмерно затянулось. То на секретаршу Лену (надо ее обязательно трахнуть перед началом рабочего дня!) То на фирму «Битукс», сулившую выгодные условия в качестве субподрядчика, но, по ряду причин, не внушающую особого доверия. То на некоторых моих оборзевших сотрудников. Вот например... Блин, горелый!!! «Подрезавший» меня агатово-черный Джип – «катафалк», вдруг резко остановился, косо перегородив дорогу в метрах тридцати от носа моей машины. Занятый собственными мыслями, я среагировать не успел. Однако ситуацию спасла система авто торможения Ленд-Крузера и столкновения не произошло. Даже грязью их не забрызгал! Тем не менее, из Джипа грузно выпрыгнули три толстомясых бугая и

деловито направились в мою сторону. Взгляды их не предвещали ничего хорошего. Уяснив ситуацию, я недобро усмехнулся. Типичные дорожные «разводилы» по жесткому варианту. Зная технические характеристики Тайоты Ленд-Крузер 200, они, идя на подобный маневр, ничуть не опасались попортить свою тачку (причину см. выше) Зато водителя будут «грузить» по полной программе, с обязательным мордобитием. Особо не утруждаясь поиском аргументов. Как говорится: – Был бы лох, а повод найдем!».. В рыло ему! Поддых! По почкам! Мордой в капот!.. Ну а дальше – вытрясение бабла по заранее отработанному сценарию. Схема хоть и старая, грубоватая, но до сих пор результативная. Только... не в этот раз! Ведь у лоха-то черный пояс по стилю Шитокан, второй взрослый разряд по Боевому самбо и немалый опыт уличных драк за плечами. Правда мужики об этом не знают, а посему не буду их заранее разочаровывать!.. Убрав усмешку, я придал лицу испуганное выражение и с униженным видом вылез на встречу грозным «грузильщикам». Те поверили, расслабились.

– Ах ты ...мля...мля...мля... падла! – довольно-таки лениво и заученно начал первый из них. Курчавый, горбоносый, с лохматыми бровями.

– Ху...ху...ху...ё...ё...ё...твою мать! – подхватил второй, подбираясь с боку. Этот, бритый наголо, чем-то смахивал на здоровенного, двуногого поросенка. Третий, внешне особо непримечательный, молча застыл возле первого (очевидно

главаря)...

«Ну **очень** удобно встали!» – мысленно возликовал я и, совершенно неожиданно для агрессоров, провел так называемую «косу». «Горбоносому» – правый боковой в челюсть, «молчаливому» – ребром кулака той же руки по шее, а «поросенку» – левый прямой под ухо, с небольшим доворотом корпуса. Все три удара слились практически в единое целое. «Грузильщики» дружно лишились чувств и вязко обрушились на мокрый асфальт. Я быстро проверил у каждого пульс на шее – «Живы, суки!». Пыхтя от напряжения оттащил увесистые туши на обочину, чтобы кто-нибудь колесами не переехал. Утер выступивший на лбу пот. Снова уселся в свой Ленд-Крузер и, не мешкая, убрался с места происшествия. Мощный приток адреналина в кровь временно заглушил аппетит. А посему я равнодушно проехал мимо «Атлантиды» и напрямиком направился в офис...

* * *

По приезде, я молча прошел к себе в кабинет, плюхнулся в кресло и мрачно уставился в стену напротив. Адреналиновая горячка сошла на нет, уступив место параноидальному приступу: – «Камеры!!!.. Сейчас повсюду камеры видеонаблюдения!!!.. Вон, по «ящику» постоянно показывают – не успел кому-то в репу двинуть, а ты уже на пленке и в розыске!!!.. Особенно, если номера машины в камеру попали!!!.. Бли-

и-ин!!!.. Отмазаться-то, пожалуй, отмажусь, но бабла уйдет не меряно!!! И все нервы на хрен вымотают!!!.. Плюс судимость, пусть даже условная!!!.. А пока тянется следствие – на заграничные курорты не ногой!!!.. И телефон на прослушку поставят!!!.. О-о-о, ё-мое!!!.. и т. д и т. п.»... Промаявшись таким образом минут десять, я начал постепенно успокаиваться. Панические мысли сменились трезвыми, рассудительными: – «На Пьяной дороге (так неофициально назывался проселок, ведущий от нашего коттеджного посёлка к Дмитровскому шоссе) камер сроду не было!!! Видео регистратор «грузильщиков»? Да, возможно. Но они-то заявлять в полицию точно не станут. Сами, блин, за решеткой окажутся! Ребята, без сомнения, давно промышляют подобным образом и криминала за ними – лет по пятнадцать на каждого!.. Отлежатся, оклемаются и дальше пойдут шакалить. Удары, нанесенные второму и третьему, конечно опасные, но... если сразу не убили, то сотрясение мозга, не более!!!.. Фу-у-уф!!! Кажись пронесло!!!..

Окончательно успокоившись, я воспрял духом, вызвал по селектору секретаршу и попросил пронести кофе. (Чтобы долго не возилась – обычный, растворимый) Лена с подносом зашла минут через пять, привычно покачивая полными бедрами... Светлые волосы, голубые глаза. Высокая грудь без лифчика, под тоненькой блузкой с глубоким вырезом. Короткая юбка, стройные ноги, манящий аромат хороших духов... Я чуть не застонал от вожделения. (Утренняя эрек-

ция восстала с новой силой).

– Запри дверь, детка: – когда она наклонилась к столу, выставляя на него чашку с кофе и блюдец с печеньками, шепнул я: – И сними трусики! Сейчас я тебя...у-р-р-р!!!

Девушка послушно защелкнула замок, но обернулась ко мне с некоторой растерянностью во взоре.

– Сережа, у меня ночью месячные начались. Очень сильно идут: – тихо и виновато сообщила она: – может быть... как-нибудь... обходным путем?

Проглотив матерное ругательство, я изо всех сил вцепился ладонями в подлокотник кресла: – «Опять облом!!! Да что же за день такой выдался?!!»... «Обходные пути» меня не устраивали. Анальным сексом я брезговал, а оральный займет слишком много времени. (По крайней мере в моем случае). И годится только для возбуждения. А я уже без того... дальше некуда!!!.. Разрядки же придется ждать как минимум часа полтора. А я все-таки на работе!..

– Не надо... детка...иди, работай: – с трудом совладав с эмоциями, выдал я: – Через пятнадцать минут вызови ко мне Ру... то есть Феофанова, с отпечатанным договором.

– Хорошо: – вильнув напоследок задницей (вот ведь стерва!), секретарша покинула кабинет.

После ее ухода, я снял пиджак, встал на кулаки и отжался от пола сто раз. Горько пожалел об отсутствии в кабинете боксерской груши или «макавари». (Вот бы на чем злость выместить!). Уселся обратно за стол, залпом выпил кофе и,

даже не взглянув на печеньки, закурил сигарету. Сизо-голубоватые клубы дыма поплыли по кабинету. В горле слегка запершило. Вообще-то я бросил несколько лет назад. Вернее почти бросил. И позволял себе никотин лишь после солидной дозы спиртного, но сегодня... Сегодня все, блин, наперекосяк! Так что плевать!!!..

Через некоторое время в дверь постучали.

– Да: – холодно разрешил я.

На пороге, с беспечным видом, возник тридцатилетний Игорь Феофанов, один из штатных юристов моего холдинга, которого я мысленно окрестил Рукожоповым. Подобное прозвище Игорь получил за редкостные бездарность и неряшливость при выполнении служебных обязанностей. Составленные им договора (за исключением самых примитивных), почти всегда приходилось переделывать. Советы он давал дурацкие. А отправлять его одного на деловые встречи было смерти подобно! Та-а-акого наворотит, потом неделю расхлебывать!.. Несколько раз я порывался выгнать Рукожопова в зашей, но... в последний момент пасовал. Двое детей, не работающая жена на сносях. Ведь с голода помрут. Однозначно! И это будет на моей совести. Такого мудака, как наш Игорек вряд ли кто на работу возьмет. Особенно в условиях кризиса и западных санкций. Поэтому я, скрепя сердце, тепел у себя в конторе это бестолковое существо. Но, с некоторых пор, давал ему лишь самые простые задания: перепечатать начисто уже составленный документ, сгонять куда-ни-

будь на мотоцикле в часы пробок ну... и тому подобное...

– Все готово, Сергей Георгиевич: – между тем доложил Рукожопов, выкладывая на стол тонкую, полупрозрачную папку: – Сделал в лучшем виде!!!

– В лучшем говоришь: – я пробежал газами договор и вооружился красным фломастером: – А это что?.. А это?!.. А это??!!..

На шести свежеотпечатанных страницах нашлось сразу восемь грубых ошибок: пять грамматических и три смысловых. Ну действительно – **РУ-КО-ЖО-ПОВ!!!** И э-эх! Сейчас вскочить бы на ноги, да вклеить ему «маваши» в ухо! А еще лучше – схватить за шиворот и тупой мордой об стол... об стол!.. об стол!!! ... Но... нельзя. Нет, в полицию Оно не заявит, засыт. Однако избивать зависящих от тебя людей – себя не уважать! Как потом в зеркало-то смотреть?! Со стыда сгоришь!!!..

– Та-а-ак! – с трудом сдерживая клокочущую в груди ярость, протянул я подчеркивая вышеуказанные ошибки: – Опять напортачил... Переделывай!!!

– Есть! – испуганно тьякнул Рукожопов. (Видимо что-то почувствовал тем местом, откуда руки росли). Сцапал папку и пулей вылетел в коридор.

– Ле-е-ена! – голосом умирающего вурдалака прохрипел я в селектор: – Еще кофе... Большую!..с коньяком!..

Дальнейшие события также не способствовали улучшению настроения. Китайский представитель (скотина узкоглазая!) в очередной раз перенес подписания контракта на две недели... Фирма «Спартак и К» опять не вернула долг полугодичной давности. Их генеральный директор Витя ныл, скулил и божился по телефону, что «завтра, послезавтра, на крайняк – через месяц» точно все отдаст. Вот бы кому врезал без раздумья. С наслаждением!.. Однако, благодарный Витя не приехал ко мне, как обещал вчера. А вел беседу с другого конца Москвы. Поэтому врезать ему никак не получалось!.. Владелец здания, где располагался наш офис, неожиданно-негаданно сообщил «приятную» новость: – «С Нового года арендная плата повышается на двадцать пять процентов». И так далее, и тому подобное... Обозленный, взъерошенный, с гудящими яйцами я и сам говнил во всю: Не дал денег в счет будущей зарплаты логисту Саше Литвинову, у которого серьезно болела мать: – «Обожди неделю. Свободных средств нет!» Отказал в отпуске по семейным обстоятельствам пожилой бухгалтерше Марии Ивановне: – «Работы много. Нельзя!» Хотя, если честно, особой надобности **лично в ней** сейчас не было. Не взял трубку, когда мне звонили по предварительной договоренности (больших барышей, на мой взгляд, это дело не сулило). А отправил

человеку короткую, лживую эсэмеску: – «Занят. Говорить не могу». Злобно сбросил звонок Кати, хотя просто так, без крайней необходимости, она не стала бы беспокоить меня на работе. После чего вовсе отключил «общий» телефон, оставив только «особый», предназначенный для постоянных бизнес-партнеров... Уколы совести за творимые пакости сперва немного тревожили душу, но потом внезапно исчезли. «Правильно!» – желчно подумал я: – Нечего из-за всякой херни волноваться»...

Примерно к двенадцати часам пустой с утра (если не считать кофе) желудок вяло попросил пищи. Настолько вяло, что проехать два квартала в ресторан «Бифштекс», где я обычно обедал, не возникло ни малейшего желания. Немного поразмыслив, я велел Лене сходить в кавказскую кафешку за углом: – «Две порции шашлыка, зелень, лаваш, овощной салат». Достал из потайного бара бутылку коньяка. С трудом дождался заказанной «закуси» и, где-то без пятнадцати час, хлопнул первые сто грамм. Спиртное вспыхнуло в животе приятным огоньком. Зажевав «сотку» куском шашлыка и поковырявшись вилкой в салате, я, без промедления, тыпнул вторую. Однако, натянутые струной нервы расслабиться не пожелали. И настроение осталось скверным, зловредным.

«Задолбали все вокруг!»: – прикуривая очередную сигарету, угрюмо подумал я: – Достали!.. Обламываю, динамят, ноют, халтурят... Вашу мать!!!.. А я как лошадь загнанная! В мыле! ... Ни радости, ни покоя. Сплошная нервотрепка!!!..

Да пропадите вы все пропадом!!!» – рука, сама собой, потянулась к бутылке. Проглотив третью «сотку», я скомкал окурок в пепельнице и... неожиданно принял решение! – «На таком нервяке, один хрен, далеко в бизнесе не уедешь! Необходимо выпить, развеяться, позабыть о проблемах... Завтра хорошенько выспаться без будильника и ... вперед!!! С новыми силами!!!... Вот только дела Гереку передать. Нельзя же бросить холдинг без присмотра!!!»...

Дагестанец Герек, он же Герейхан Кебедев, был моим старинным другом еще с армейских времен. Несколько лет назад он перебрался из Дербента в Москву, но в мою фирму, тогда еще не развившуюся в холдинг, проситься не стал (гордый!) И, некоторое время, перебивался случайными заработками. Я **сам** пригласил Герека к себе, но отнюдь не из жалости или армейской ностальгии. Кебедев имел в активе два высших образования (экономическое и юридическое) и светлую голову на плечах. Кроме того он отличался честностью, надежностью и невероятной трудоспособностью. Поначалу Герек был у меня персональным водителем. Потом работал в экономическом и юридическом отделах одновременно. А где-то пол года назад я назначил его своим заместителем с правом подписи и, в довершение, начальником Службы безопасности. Опять-таки не «по благу». Просто понял – лучшего кандидата на эти должности не найти, поскольку ... Впрочем, хватит о его достоинствах! А то случайно прочитает эти строки и зазнается, не дай Бог!..

Герейхан, окутанный клубами табачного дыма, сидел в своем небольшом, тесном кабинете. И, в настоящий момент, просматривал записи с камер видеонаблюдения в нашем офисе и в окрестностях оного. Бритая наголо голова блестела от пота. Под усталыми глазами залегли темные круги. Видимо снова не выспался. Все же эксплуататор я!!! Эх! Ну... да ладно. Исправлюсь... как-нибудь потом...

– Та серебристая «ауди» с прибалтийскими номерами третий раз на камеры попала: – ответив на приветствие, ровным голосом сообщил он: – Думаю, не спроста она тут крутится. И дом напротив покоя не дает. Что-то там не так

– Людей в салоне машины разглядел? – без интереса спросил я.

– Нет. Стекла там особые. Не тонированные, но ... Впрочем, ты понимаешь. Не нравится мне все это...

– Забей: – подсаживаясь к столу и вновь закуривая, посоветовал я: – Тут несколько ресторанов поблизости. Может чухонцы пожрать сюда катаются?!

– Все же надо разузнать побольше об этой странной «ауди». И к дому лучше присмотреться: – на высоком лбу Герека собралась сеточка морщин: – Бережёного Бог бережет!

– Разузнавай, присматривайся... – фыркнул я, выкладывая перед ним «особый» телефон и ежедневник с текущими делами: – Но... в свободное от основной работы время...

– Ты надолго?

– Дня на два. Максимум – на три.

– Понятно: – по губам Кебедова скользнула легкая усмешка: – **Полностью** дела принимать?

– Само собой!!!

– Хорошо. Тогда, с твоего позволения, я все же дам Литвинову денег на лечение матери. И Марию Ивановну отпускаю в недельный отпуск. У нее, по моим данным, сестра в больницу слегла...

– Делай, как хочешь: – ничуть не удивившись такой осведомленности начальника Службы безопасности, махнул рукой я: – Ну все, Герик, пойду... Да, кстати! «Общий» телефон я отключил. Если что-то сверхсрочное – пиши в «личку» В контакте. Буду заглядывать туда... иногда...

– Лучше не иногда, а хотя бы раз в два часа: – все так же спокойно сказал Герейхан: – «Сверхсрочное» может возникнуть внезапно. Чует мое сердце...

– Угу, угу: – равнодушно буркнул я, закрывая дверь с обратной стороны...

Вернувшись к себе в кабинет, я заперся изнутри. Допил оставшийся в бутылке коньяк. Доел холодный шашлык. Затем – развалившись в кресле, закинул ноги на стол и начал не спеша размышлять – куда бы податься разгонять грусть – тоску?!..

За окном тихонько подвывал ветер, брызгая в стекла мелким дождем. Приглушенно шумели машины на шоссе. Большие настенные часы, мерно тикая, отсчитывали время...

Глава 2

Сергей Павловский.

В половине десятого вечера я подъехал на такси к мужскому клубу «Лавт», расположенному неподалёку от метро «Улица 1905-го года»...

Тогда в офисе я крепко уснул с ногами на столе. Насмотрелся во сне какой-то не запомнившейся гадости, оставившей после себя ледяную иголку в левом виске... Пробудился к концу рабочего дня – трезвый, злой, с неприятным привкусом во рту. Выругался сквозь зубы и вытянул из бара вторую бутылку коньяка. Настроение было отвратительное, и яйца гудели пуце прежнего. Вылакав примерно с треть, под утрение, уже засохшие печеньки, я вдруг вспомнил о Рукожопове. В работе он конечно ноль, но значные места Москвы знает в совершенстве! Когда Игорь учился на юрфаке – богатая, заграничная тетушка оставила ему крупное наследство, которое он, к середине пятого курса, благополучно спустил псу под хвост. Единственное, что у него осталось в итоге – подробный мысленный каталог дорогих увеселительных заведений. Вот им-то (каталогом), я и собирался сейчас воспользоваться...

Рукожопов явился по первому зову, втягивая голову в плечи (Все еще опасался звездюлей). Однако узнав причину вы-

зова – расцвел, заулыбался и застрочил, как пулемет.

– **Все** не надо: – прервал его я: – Только те, что недалеко от нас и, главное, с красивыми, доступными телками. Чтобы за бабло – без базара в койку!

– Тогда «Лавт»: – не раздумывая выдал Игорь: – Ехать, минут пятнадцать – двадцать. Девочек там целый табун. Все ходят голые. Выбирайте любую, да ведите в специальную комнату!

– **Официальный статус** – стриптизерши: – догадался я.

– Ага! – глупо ухмыльнулся Рукожопов и без всякого перехода, умильно попросил: – Можно коньячку, Сергей Георгиевич?!

– Хрен с тобой, присоединяйся: – смилостивился я: – Заодно расскажешь о тамошних порядках...

Примерно до двадцати одного часа, я бухал с болтливым Игорьком. Потом вызвал такси и

отправился к «девочкам», оставив Лендкрузер на попечение трудоголика – Герейхана (Он до сих пор сидел у себя в кабинете и, похоже, уходит не собирался!!!)...

... Итак, в половине десятого, я выбрался из машины в конечной точке маршрута и огляделся. По прежнему моросил противный, мелкий дождь. У подъезда клуба стояло несколько дорогих иномарок. Напротив, через дорогу, высилась громада американского торгового центра – враждебная, прямоугольная, со светящимися окнами. Рядом, на тро-

туаре, симпатичная девушка под зонтиком, стихами просила милостыню «на пропитание бедной лошадки» (пони), которую она держала на поводке. Сунув ей пятисотенную купюру, я нащупал в брючном кармане пухлую пачку денег и толкнул тяжелую дверь «Лавта» с бронзовой ручкой. Внутри, под вежливыми, но взыскательными взорами секьюрити, я прошел металлоискатель. Поднялся лифтом на пятый этаж. Бросил пяти тысячную тамошнему стражу (по совместительству гардеробщику). И, наконец, очутился там, куда давно стремился ...

Средних размеров зал грохотал музыкой и светил разноцветными прожекторами. В их лучах, на двух сценах, вертелись на шестах обнаженные девицы. Остальные, в полном неглиже, либо расхаживали между столиками, либо липли (по нескольку сразу) к немногочисленным, разгоряченным посетителям. В первый момент, мне неожиданно вспомнился булгаковский бал у сатаны. Вновь ожила, почти утихшая, ледяная иголка в виске. А у одной из красоток... вдруг вырос хвост! Я встряхнул головой. Наваждение исчезло. «Точно заработался! – убежденно подумал я: – Надо срочно расслабляться по полной!»...

– Вам какие девушки больше нравятся? – медово пропела в ухо, подошедшая с боку распорядительница. В отличии от остальных, она была «одета» в совершенно прозрачное подобие платья.

– Стройные, но с бедрами и с нормальными грудями: –

придирчиво рассматривая контингент, проворчал я. (среди «девочек» было не мало тощих «плоскодонок», похожих на мальчишек. Такие почему-то нравятся некоторым ненормальным).

– Поня-я-ятно: – мяукнуло в ответ: – Где желаете устроиться?

– Вон там: – я указал на одну из свободных ниш в противоположной от входа стене: с диваном, с небольшим столиком и с горящими свечами на нем.

– Я провожу Вас!..

Вслед за распорядительницей подросла официантка. От «рабочих телок» она отличалась балетной юбочкой, не скрывающей, впрочем, ни зада, ни переда.

– Что будете пить, кушать? М – р-р?!

Я заказал графин «Мартеля», их «фирменное мясо» и набор фруктов. Между тем, голые «девочки», повинувшись непонятному мне сигналу, вдруг собрались вместе и провели шлюх-парад, старательно демонстрируя свои прелести, под все тот же «музыкальный» грохот.

Среди них я отметил одну – высокую, полногрудую, крутобедрую шатенку, с вытатуированной на руке змеей. «Эта вполне сойдет: – похотливо мелькнуло в голове: – Для начала поставим ее ра...»

– Ваш заказ: – прервал мои мысли вкрадчивый голос официантки: – Все как Вы хотели!!! – сладострастно изогнувшись, она выставила на стол графин с коньяком и два блюда.

Наполнила бокал, зазывно улыбнулась и, вертя головой попкой, удалилась...

«Мартель», судя по запаху, был настоящим, без дураков. А мясо – сырым, нарезанным тоненькими лепестками и сдобренным какими-то специями. «Новшество: – подумал я: – Рукожопов про такое не рассказывал ... Ну да ладно. Делов-то!»...

Парад, тем временем, закончился. Девицы вновь рассредоточились по залу. Я жестом отогнал трех «плоскодонок», предлагавших «составить компанию». Выпил содержимое бокала, закусил «фирменным», прикурил сигарету (здесь это разрешалось) и, выпуская дым кольцами принялся искать взглядом шатенку со змеей, но... никак не находил! Прошла минута, другая, третья...

...И тут, внезапно, она объявилась сама.

– Виолетта: – подсаживаясь вплотную, шепнула девушка: – А ты?

– Сергей.

– Красивое имя. Скучаешь?

– Гм...

– Я тоже: – полная, упругая грудь как бы невзначай прижалась к моему плечу.

– Р-р-р-р: – хищно отреагировал я, заваливая красотку на диван.

– Не надо ... Вернее ... не здесь! – Виолетта застенчиво покраснела: – Я новенькая... Не привыкла пока... Стесняюсь

при всех!

– Тогда в комнату?

– Да...

* * *

Новенькая новенькой, но в сексе она знала толк! **Та-кое** в постели вытворяла... закачаешься! Но... не буду вдаваться в подробности... А то издатели в порнухе упрекнут... Короче говоря, спустя примерно два часа, я, полностью удовлетворенный, взмокший, расслабленный вместе с ней вернулся в нишу. Мы допили оставшийся в графине коньяк. И я снова заказал «Мартель», под сырое мясо – лепестками. На сей раз – двойные порции... На «телок» в зале я больше не смотрел, сосредоточившись на одной Виоле, которая, кстати, уже не была голой. Сразу по возвращении из комнаты, она на минутку отлучилась и вернулась обратно в изящном черном платье, с глубоким вырезом на спине. Надо сказать, что одетая, она выглядела как настоящая светская дама и... еще соблазнительнее!.. «Заберу девочку отсюда: – обнимая её за талию и прихлебывая из бокала «Мартель», благодушно думал я: – Нечего ей по руками ходить!.. Устрою к себе в холдинг на нормальную работу. А дальше... видно будет!.. Вот только посидим еще немного. Коньяк тут очень даже не плохой!»

Однако «посидеть» нам не дали.

– Идем трахаться, шалава! – послышался наглый голос. У нашего столика стояли двое: высокий, плечистый блондин и маленький, но плотный брюнет с колючими глазами. Блондин, обладатель наглого голоса, ухватил Виолетту за плечо.

– Нет! – заливаясь густой краской, пискнула она – Оставьте!.. Пожалуйста!!!..

Блондин издевательски захохотал, и потянул девушку на себя.

– Грабли убрал! В темпе! – вскипел я. – Дважды повторять не стану!

– Заткнись, чмошник: – низким басом посоветовал брюнет: – А то и тебя в жопу оттарабаним! В два смычка!!!

И тут у меня «сорвало планку». Я выплеснул содержимое бокала в глаза «блондину». (Тот, болезненно взыв, ухватился пятернями за лицо). Оттолкнулся левой рукой от стола. И, выбросив над ним тело в подобии прыжка, достал басовитое хамло ногой в голову. «Брюнет» без сознания свалился на пол.

– Уходим: – крикнул я своей красавице, ударом кулака в челюсть отправляя воющего «блондина» вслед за приятелем и выскакивая из ниши: – Авось успеем, пока не началось!..

Но... убраться по тихому не получилось. (Как я узнал позднее, в этом заведении были густо натыканы скрытые камеры. И за всем происходящим бдительно следили специальные люди, сидящие перед мониторами в смежном помещении)...

Не успели мы добежать до середины зала, как грохочущая музыка резко оборвалась. Девушки дружно шарахнулись в стороны. А на встречу нам устремились три дюжих охранника с волчьими взглядами... «Ну-ну, ребятки! Давайте! Ша-а-ас я вас!!!»...

– Хры-ы-ы-ы: – захрипел первый из них, получив носком ботинка в пах и сгибаясь от боли.

– Бу-м-м: – гулко стукнулась об пол голова второго. (Нарвался на встречный – прямой кулаком в подбородок)... Третий притормозил. Дернулся к кобуре, видневшейся под полу расстегнутым пиджаком. И, соответственно, получил больше остальных!.. Голова у меня временно опустела. Исчезли эмоции, мысли, звуки... А вместо мозгов заработали рефлекс, намертво и жестоко вбитые в подсознание Валеричем – инструктором по Боевому самбо.

«В экстремальной ситуации, когда противник вооружен, размышлять некогда: – любил говаривать он: – Мигом «двухсотым» станешь! Помнишь поговорку: – Индюк думал, да в суп попал»? Так вот – это не про птицу...»

Одним движением сблизившись с «третьим» я левой ладонью перехватил руку, вытаскивающую «ствол». Локтем правой врезал мужику в челюсть. С силой насадил на колени обмякшее тело. Ловко, как учили, забрал у охранника пистолет и, спустив предохранитель, направил дуло на новых секьюрити, возникших в дверях. Они разом остановились, попятнулись назад... Мозги включились вновь. Тишина вокруг

ожила: ... Пронзительные взвизги девиц... Звуки падающих стульев и хлопающих дверей... Чей-то протяжный стон на полу ... Отдаленная, матерная брань...

– Сережа, Сережа!!! – послышался голос Виолы, дергающей меня за рукав: – Здесь нам не прорваться! Давай к черному ходу! Скорее!!!

Продолжая держать охранников на прицеле, я, пятясь и сканируя взглядом зал, последовал за девушкой. До двери, выходящей на запасную лестницу, мы добрались благополучно. Зато сразу за ней, ожидал новый сюрприз! Едва я шагнул за порог, на меня обрушился сильный, хорошо поставленный удар. Целили в челюсть, но, в последний момент, я инстинктивно прижал подбородок к груди и удар пришелся в скулу. Мало, впрочем, не показалось. Перед глазами брызнули разноцветные искры. Пистолет выпал из ослабевшей руки. Голова затуманилась. Ноги подогнулись... Вместе с этим вновь включились бойцовские рефлексy, безжалостно вдолбленные садюгой Валерьичем. Избегая следующего удара, я шагнул вперед, почти прижавшись к плохо видимому в тумане противнику. Каблуком ботинка сбоку ударил его в хрящ на коленном суставе. И, не глядя, рубанул ребром ладони по падающему человеку. Попал куда-то в горло, о чем свидетельствовал длинный, задушенный хрип. Голова более-менее прояснились...

... Здоровенный мужик, хватаящий ртом воздух у меня под ногами... Неяркая, розоватая лампа напротив... Расши-

ренные в изумлении глаза Виолетты...

– Бегом! Держись за мной! На фиг лифт! – как бы со стороны услышал я собственный голос и, на окрепших ногах, помчался вниз по ступенькам...

* * *

Дальнейшая эвакуация из «Лавта» прошла без приключений. У заднего подъезда мы сели в машину Виолы – маленькую, дамскую, но быстроходную. (Я на заднее сидение, девушка за руль). Промчались по улицам ночной Москвы и, примерно в половине второго, очутились в квартире моей новой знакомой. Она (в смысле квартира) располагалась в районе метро «Пражская», на девятом этаже старого панельного дома. И представляла собой просторную «однушку», переделанную из малогабаритной двухкомнатной. Жилище Виолетты не изобиловало мебелью: ... «Плазма» на одной стене... Жутковатые африканские маски на трех других... Журнальный столик на колесиках... Широкая, двуспальная кровать посередине... Изящный платяной шкаф... Небольшой бар... Лампа, в виде диковинного цветка под потолком... Пушистый ковер во весь пол ... Правда, интерьер я разглядел несколько позже. А поначалу увидел только кровать! Подогретый адреналином, обильно смешанным с коньяком, я мысленно зарычал. Без разговоров завалил девушку туда. Задрал платье выше груди. (Нижнего белья под ним

не оказалось). Раздвинул коленями бедра, забросил на плечи стройные ноги и грубо, напористо вошел в неё...

– Ну ты животное! – когда я закончил, хрипло прошептала Виола. Но не с осуждением, а с каким-то затаённым почтением: – Погоди немного. Схожу сполоснусь...

Без стеснения, сбросив на ковер измятое платье, она вышла. Послышался шум льющейся воды. Я огляделся по сторонам. Заметил хрустальную пепельницу на столике с колесиками. Не вставая, придвинул его к кровати и, дожидаясь своей очереди в душ, закурил сигарету. Сильное опьянение давало о себе знать. В душе царила разудалая бесшабашность. И, если прошлым утром, после инцидента на дороге, я впал в паранойю, то сейчас мне было глубоко плевать! И на свидетелей моих мордобойных «подвигов», и на камеры наблюдения в клубе, и на возможные заявления потерпевших... «Да, пошли, вы, козлы!!!.. Париться из-за вас!!!.. Как-нибудь разберемся!!!..Потом!!!..»

Через некоторое время вернулась Виола: в воздушном халатике на голое тело, с распущенными влажными волосами, с обворожительной улыбкой на ярких губах и с двумя бокалами, наполненными коньяком... «Молодец, детка! Быстро уяснила мои вкусы!» ...

– Не надо: – пресекла она мою попытку отправиться в душ: – От тебя приятно пахнет... настоящим зверем!!!

– «Приятно???! – мысленно изумился я: – Потом разит за версту! Впрочем... женщин никогда не поймешь: ни их

логику, ни вкусы...»

Присев рядом, девушка одной рукой обняла меня за плечо, другой протянула бокал: – Выпей, Сережа. Расслабься. У нас выдался трудный день!

– Маловато будет: – усмехнулся я.

– Не хватит, еще принесу...

– Твое здоровье! – я залпом проглотил коньяк, затынулся сигаретой и... реально «поплыл».

«Ни хрена... маловато! – мелькнуло в кружащейся голове: – Нажрался, как скотина! Сколько же я сегодня... Блин! Не помню!..» Разом ослабев, я прилег на смятую постель. Все вокруг закачалось, начало менять первоначальные очертания. Красивое лицо Виолы исказилось, стало гротескно-уродливым, страшным... Маски на стенах ожили, закривлялись... Платяной шкаф превратился в громадную сову... Потолок исчез, сменившись темным небом без звезд... Кровать раздвинулась и... я полетел в колодец без дна...

– Ты устал, Сережа, отдохни: донесся вслед голос Виолы...

* * *

Я стоял на выжженной земле перед громоздким, черным замком с остроконечными башнями. В воздухе пахло гарью и тлением. В отдалении виднелся диковинный, не похожий на земной лес. Деревья в нем были... живые!!! Тоже черные,

без листьев они шевелились, злобно ругались не по русски и тянули в мою сторону растопыренные ветви-руки. Отовсюду веяло запредельным злом. Меня колотил свирепый озноб. Виски ломило, по щекам струился ледяной пот... Из замка вдруг донесся многоголосый детский плач. Преодолевая страх, я пошел в ту сторону.

– Не смей! Замри!!! – рявкнул в ушах яростный голос.

Из пустоты соткалась высокая женщина: с красивой, чем-то знакомой фигурой, со сморщенным злым лицом и с накрашенными, растрепанными волосами.

Я попытался обойти неприятную особу, да не тут-то было! Куда бы я ни шагнул, она мгновенно возникала передо мной, загораживая путь.

– Уйди с дороги! – возмутился я: – Тебе, что, детей не жалко?!

– Разумеется нет!: – скрипуче рассмеялась она, поднимаясь над землей: – Ведь это же обычный корм!!! – ведьма пошарила рукой в воздухе, извлекла оттуда ножку грудного ребенка и впилась в нее зубами. По блеклым губам потекла свежая кровь. Я оцепенел в ужасе.

– Час назад зарезали!.. Вкусненький!.. Питательный!!!!.. Тебе тоже скоро понравится: – прочавкала она.

– Ах ты мразь! – выйдя из ступора, я кинулся на людоедку: – Убью!!!

– Не сумеешь! – в грудь, останавливая движение, ударила невидимая кувалда. Ведьмина рука, вытянувшись как рези-

новая, содрала с моей шеи цепочку с крестиком. Затем отвесила мне мощную оплеуху, вцепилась в горло и принялась душить. Я попробовал провести болевой прием на локтевой сустав, но безуспешно. Словно железную палку ломал! Тем не менее, мои действия ведьме явно не понравились.

– Не рыпайся, мальчик! – взревела она, взмывая надо мной, но захвата не разжимая, а лишь усиливая его: – Ты только формально православный! А сам лет десять в церковь не ходил! Все бизнесом занимался! Так что на **ИХ** помощь можешь не рассчитывать!!! Ты наш...наш...наш!!!..

– Х-р-р: – я не оставлял попыток заломать infernalную руку: – Тва-рь-рь!!!Пор-р-рву!!!

– Ха-ха! Это тебя порвут, дурак! Смотри!!!

Со всех сторон, возникнув из ниоткуда, ко мне устремились фигуры в красных балахонах. В руках они сжимали ритуальные кинжалы и хором горланили какой-то мрачный гимн на латыни. Поняв, что спасения нет, я стиснул зубы и продолжил бороться с ведьминой конечностью. Хоть эту дрянь покалечу... напоследок!!!..

В тело, один за другим, стали вонзаться кинжалы: все резче... глубже... болезненнее! Наконец, израненная плоть буквально взорвалась от боли. Не сдержавшись, я закричал и... открыл глаза.

Сквозь не плотно занавешенные окна, в комнату проникали солнечные лучи. Скалились на стенах африканские маски. Тихо жужжал допотопный кондиционер... «Квартира но-

вой знакомой, Виолетты: – сообразил я: – Здесь вчера... сегодня ночью отрубился». ... Спустя еще секунды, я осознал, что лежу на кровати один, абсолютно голый, прикрытый до пояса легким пледом. Креста на груди не было. Я пошарил ладонями вокруг себя – **ничего**.

Да куда же он мог...

– Проснулся? – прервал мои мысли бархатный голос Виолы. Одета в черное, обтягивающее трико, она вошла в комнату с подносом в руках. На нем стояли несколько запотевших бутылок и высокий, стеклянный бокал: – Пиво будешь?

Только теперь я понял, что похмелье у меня нешуточное. Глова гудела набатным колоколом.

Рот и горло спеклись, засохли. В теле ощущались противные вялость и ломота. Странно! Обычно, после хорошего коньяка, я на утро если не огурчик, то уж точно не развалина! Наверное, в чертовом «Лавте» подсунули паленый... Нет! «Мартель» был точно «родной». Стало быть подсунули... не свежее мясо! Вот ведь суки!!! За такие-то бабки!!!..

Девушка, между тем, умело откупорила бутылку. Наполнила бокал янтарной, пенящейся жидкостью и усмехнулась: – Так будешь немецкое пиво из холодильника? Или вылить в унитаз?

Не отвечая, я жадно схватил бокал и осушил до дна. Виола тут же наполнила его по новой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.